

УДК 81'27

АНТРОМОРФИЗАЦИЯ НЕБЕСНЫХ ОБЪЕКТОВ КАК СПОСОБ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЛУНЫ

Н. П. Балашова

ANTROPOMORPHIC ASPECT OF SKY OBJECTS AS A DESCRIPTION OF THE MOON CONCEPT

N. P. Balashova

В статье описываются антропоморфные метафоры с учетом витальных, перцептивных и соматических метафор, а также социальные, ментальные и эмоциональные признаки, признаки характера концепта *луна*. Признаки, положенные в основу создания таких метафор, объясняются с позиций мифологии и символизма. В качестве иллюстративного материала используются произведения современных авторов. Одним из источников языкового материала послужил Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru). Было выделено 8 блоков метафор: витальные: луна – живое существо; соматические: луна – существо, имеющее ‘тело’; перцептивные: луна – видящее и слышащее существо; антропоморфные (эмотивные; ментальные метафоры; метафоры характера и метафоры поведения). Луна воспринимается как самостоятельный, не связанный с другими небесный объект, отстраненный от людей, но тем не менее наблюдающий с высоты за их жизнью.

This article deals with the description of the antropomorphic (mental, emotive, social) including vital, perceptual and bodily metaphors. Signs underlying the creation of such metaphors are explained from the mythology and symbolism perspective. The modern poetic works are used as an illustrative material. One of the sources of language material is the Russian National Corpus (www.ruscorpora.ru) served. It was noted 8 blocks of metaphors: the vital: moon – ‘the living entity’; somatic: moon – a creature with the ‘body’; perceptual: moon – seeing and hearing being; antropomorphic (emotive, mental metaphors; metaphors of nature and behavior). The moon is seen as an independent, not related to other celestial objects, detached from the people, but, nevertheless, observing from the height of their lives.

Ключевые слова: метафора, концепт, символ, языковая картина мира.

Keywords: metaphor, concept, symbol, language picture of the world.

Обзор современных теоретических работ по лингвокультурологии и концептологии (А. П. Бабушкин, С. Г. Воркачев, В. В. Воробьев, В. И. Карасик, В. В. Колесов, В. А. Маслова, М. В. Пименова, В. Н. Телия и др.) показал, что основной интерес для этих двух направлений лингвистической науки представляет изучение языка как аккумулятора информации о культуре и ментальности того или иного языкового сообщества [2 – 5].

Цель статьи: проанализировать концепт *луна* сквозь призму антропоморфного с учетом витального, перцептивного и соматического кодов. В качестве материала анализа используются произведения современной русской поэзии второй половины XX в. – начала XXI в.

Антропоморфизм – один из основных способов описания объектов мира, в том числе и объектов небесного мира. Человек описывает мир, исходя из известных ему качеств и свойств. Поэтому луна, звёзды, планеты, кометы и солнце наделяются человеческими чертами (*звезда ведет, луна прячется, солнце смеётся, кометы стремительно движутся, радуга широко раскинула свои руки* и т. д.).

Антропоморфизация луны обусловлена сакрализацией этого явления небесного мира. Боги в любой религии чаще всего имеют антропоморфные черты. В мифах разных народов прочитывается культ луны. А боги, в свою очередь, представляются с позиций очеловеченных свойств и качеств. Так, например, в рим-

ской мифологии Луна (Luna) – это богиня ночного света. Позже на смену культу Луны (Luna) пришёл культ Дианы (считавшейся воплощением ночного светила).

Многие мифы указывают на родственные отношения между двумя основными небесными светилами. Ещё в Древнем Перу было почитание Луны и Солнца. Инка Гарсиласо де ла Вега (1539 – 1616) в своих сочинениях называл Луну «женой Солнца», он писал, что в храме было два особых помещения: первое было облицовано серебряными пластинами, «чтобы по белому цвету узнавали, что это покои Лунь», в нём «находился портрет, изображающий женский лик на большом слитке серебра». В это помещение входили, чтобы вверить себя защите Луны, т. к. «ее считали сестрой и женой Солнца, а также матерью инков и всего их рода; и потому они называли ее Мамаквила, что означает “мать Луна”». Луне не приносили жертв, как Солнцу. Луна почиталась как солнце мёртвых (*Мими говорит: по верованиям древних, луна – солнце мёртвых*. Наталья Галкина. Вилла Рено // Нева. 2003). Сама Луна предстаёт в своих описаниях как мёртвая (*Блекнет чуть видный кусок совсем уже мёртвой луны...* Семен Лунгин. Виденное наяву). Древние храмы представляли собой природное пространство, иконостасом в котором было небо (*Прямо над устьем в небе льдисто пылала Луна, а за ней сиял весь иконостас мироздания*. Алексей Иванов. Сердце Пармы).

В собранном языковом материале зафиксированы примеры обожествления луны разными народами. Среди богинь Луны – древнеегипетская Изида, древнеиндийские Кали-Майя и Шандра, древнегреческая Артемида (*Более того, левая и правая свастики соответственно воплощают богиню Кали-Майю (Луна) и бога Ганеши (Солнце)*). Александр Клейн. 108 + свастика = Солнце? // Пятое измерение, 2002; **Шандра, индийская богиня луны, эротики и плодородия, царствует в этом лабиринте необычного дизайна, в который так легко зайти, но почти невозможно выйти**. Полнолуние // Мир & Дом. City, 2004.02.15; *Это богиня Изида, богиня луны, знаний, мудрости и любви*. Мария Перова. Легенды DeVon; *Древние греки отмечали дни рождения своих богов 12 раз в год (так, день рождения Артемиды, богини Луны и охоты, праздновали шестого числа каждого месяца)*. Ю. Фролов. Кто и когда придумал отмечать День Рождения? // Наука и жизнь, 2008). Как древнеиндийские боги создавали мир, створившая Мировой океан, так и луна пахтает отраженный свет солнца (*Чудесное виденье на песке готовится отдать себя воде: лоскутья света облетают и большие тело не скрывают – не тело даже: сгусток сна, где свет пахтает нам луна – и запускает шаром в лабиринт желанья, распуская боли бинт*). Александр Иличевский. Бутылка). Луне поют гимны, как божеству (*Неужели соловей и жаворонок, оттого что они серые, а не красные и не бархатно-зеленые, как попугаи, – пожалеют, что Небо велело им **петь** Солнце и Луна?* К. Д. Бальмонт. На заре).

Живший во втором веке н. э. древнегреческий апологет Феофил Антиохийский рассматривал Солнце и Луну как дуалистические и взаимодополняющие символы, он отмечал, что Солнце есть образ Бога, Луна – это образ человека, потому что он получает от Солнца свет [7].

Возникновение и исчезновение Луны на небосклоне, её меняющиеся фазы: всё это считалось убедительным символом «умирания и рождения» этого небесного светила. Древнегреческая богиня лунного света, преисподней и всего мистического и таинственного Геката (др.-греч. Ἑκάτη) имела эпитет Триодитис (Трёхликая), связанный с тремя основными фазами Луны (молодая Луна – новолуние, полнолуние, темная Луна – на ущербе) и тремя жизненными фазами женщины (девичество, материнство, старость). *Луна и ее синоним месяц имеют эпитеты новорожденная (11 октября опять наступит новолуние, а затем, как и за месяц до этого, новорожденная Луна долго будет скрываться на юге и появится только 19 октября, в ночь, когда наступит первая четверть*. А. Остапенко. Луна и планеты в сентябре – октябре 2007 года), молодая (*Однажды в древней резиденции китайских императоров, пекинском «Запретном городе», куда Ельцин был приглашен на изысканную по-китайски церемонию восхода молодой луны, столь ценимую сентиментальными владыками Поднебесной, российский президент со свитой явился несколько позже назначенного срока (такие опоздания в его практике, кстати, были крайне редки)*). Борис Грищенко. Посторонний в Кремле).

Именно поэтому луну использовали в качестве первой меры времени (русское слово *месяц* – январь месяц, февраль месяц – и английское *month*, образованное от слова *moon* – тому подтверждение). На парском языке Луна называется ماه māh, что означает «измеритель», а латинское слово *mensis* «месяц» восходит к одному словообразовательному гнезду со словом *mensura* «мера». Лунная мера времени раньше широко использовалась многими народами и чрезвычайно распространена и поныне. Магометане и иудеи до сих пор руководствуются лунным календарем при определении своих церковных праздников, христиане определяют по этому календарю наступление пасхи, с фазами луны буддисты связывают рождение и уход в нирвану учителя Шакьямуни (см. подробнее: [1]).

Язык представляет большое количество фактов антропоморфизации этого небесного объекта. Луна переосмысливается как живое здоровое существо, способное двигаться по небосводу (*Луна жила и двигалась, но её движение не могло открыть ничего нового, потому что она катилась по раз и навсегда заведённому кругу, словно человеческая жизнь*. Андрей Волос. Недвижимость; – *Тогда пойдёмте на улицу, там сейчас здоровая луна*. И. Грекова. На испытаниях) или как мертвое существо (*Пустая дорога, огромная ночь, мертвая луна, четвероугольник машины мигает на обочине*. Александр Иличевский. Перс).

Луна описывается соматическими, перцептивными и витальными метафорами. На это указывают предикаты улыбки, одевания (*Из-за туч вышла луна и, улыбаясь, поплыла по небу*. Сергей Козлов. Правда, мы будем всегда?; *Между тем луна начала одеваться тучами и на море поднялся туман; едва сквозь него светился фонарь на корме ближнего корабля; у берега сверкала пена валунов, ежеминутно грозящих его топотить*. М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени).

У луны есть практически все признаки ‘человеческого тела’ (*Яркая, обнаженная луна горит над утесом дальнего берега*. Алексей Иванов. Географ глобус пропил) с сопутствующими ему качествами (*А в комнате уже поселилась бездыханная тишина, и далекая озьящая луна освещала сквозь окно маленькую сгорбленную фигурку, несущую свой еженощный караул в изголовье опустевшей кровати...* Яна Кузнецова. Любовь лилипута; *Полнится каждую ночь, полнится, пока не наберется в круглую сытую луну*. Валентин Распутин. Женский разговор). Телесные признаки луны выражаются вегетативными метафорами (*Между тем наступил вечер, и в небо вышла полная, в соку и силе, луна*. В. А. Солоухин. Капля росы).

Выделены следующие соматические признаки луны: ‘лицо’ (*Одни шагают в ногу с народом, вдохновляясь его трудной, но счастливой судьбой, другим хватает общения с бледнолицой лунной*. Григорий Фукс. Двое в барабане; *Яркие весенние звезды редели на лиловом, бледнеющем небе, и уходила прочь полнолицая желтая луна*. Влада Валеева. Скорая помощь), ‘глаза’ (*Большая, глазастая луна обливала серебром деревья и траву*. Гавриил Троепольский. Никишка Болтушок), ‘брови’ (*Тихая спящая деревня – на земле,*

скорбная луна со вспухшими бровями – на небе. Ирина Муравьева. Документальные съемки), ‘лоб’ (*Лобастая луна стояла высоко, окруженная яркими звездами, как новый среди гривенников рубль.* В. Я. Шишков. Емельян Пугачев), ‘череп’ (*Потемневшее небо уже было в звездах, из-за сыртов выходила плешивая большелобая луна.* В. Я. Шишков. Емельян Пугачев), ‘рот’ (*Казалось, хохотала Луна или сама Вселенная.* Юрий Мамлеев. Конец света/Дорога в бездну), ‘уши’ (*Из-за купола храма Христа показалось бронзовое ухо луны.* Анатолий Мариенгоф. Мой век, мои друзья и подруги; *И ветер унял с неба растрёпанные тучи; выкатилась луна с ушами, и ночью подморозило так, что Снег покрылся твёрдой ледяной корочкой.* Эдуард Шим. Снег и кисличка), ‘волосы’ (*Поседевшая луна висела среди голых ветвей. Подмерзшие листья хрустели под ногами.* К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Беспокойная юность), ‘язык’ (*Луна, просочившись сквозь щель занавески, лизала ее съехавшую набок щеку с черным кустиком длинных волос.* Ирина Муравьева. Филемон и Бавкида; *Показалось, что луна дразнилась: корчила рожи и высовывала желтый язык.* Андрей Троицкий. Удар из прошлого), ‘спина’ (*Было семь часов вечера; маленькая луна осторожно встала спиной к солнцу.* В. А. Каверин. Семь пар нечистых), ‘ноги’ (*Вон и луна встала не с той ноги.* Михаил Шишкин. Письмовник).

При этом лицо луны носит явно выраженные национальные черты, что связано с округлостью ее формы (– *Здравствуй, – шепнул он в монгольское лицо луны.* Денис Гуцко. Тварец; *Новый японец размахнулся своей палкой, а Петька, открыв рот, смотрел на эти три белых круга, расположившихся точно один над другим, и ему казалось, что у луны тоже японская рожа – с такими же хитрыми узкими глазками – и что вообще эти три белых круга похожи на снежную бабу, которую он слепил с Валеркой этой зимой, а бабка Дарья разбила ее потом коромыслом.* Андрей Геласимов. Степные боги) или черты конфессиональной принадлежности (*И над всем этим сияла мусульманская луна на высоком минарете.* И. Грачева. Диво в Дивове // Наука и жизнь, 2007). «Лицу» луны приписывают отображение стереотипных эмоций (*Луна уже пригорюнилась на западе свое лицо набок – и вместо привычных ее глаз и улыбки видно было, как брат убивает брата, опрокинув вниз головой.* Татьяна Набатникова. День рождения кошки).

К индивидуальным характеристикам луны относятся эмоциональные признаки. Луна наделяется разными эмоциями, например, это ‘зависть’ (*После твоих слов моя серая Луна позеленела от зависти.* Евгений Велтистов. Рэсси – неуловимый друг), ‘стыд’ (*Луна от стыда закатилась за гору, / А птички зерно перестали клевать.* Александр Андрусенко. Свой собственный. Григорий Кусочкин).

Луна – существование женского рода. Обычно луна символизирует женское начало, что можно проследить по словам в разных языках, ее обозначающим, принадлежащим к женскому роду (лат. Luna ж. р., исп. Luna ж. р., португ. Lua ж. р., франц. lune ж. р., греч. Селена или Артемида, в восточно-

азиатских языках Куануин, Кваннон; майя Иксхел и т. д.).

Из-за смены фаз луна в мифологии считается непостоянной, но все же благотворной, которая оказывает влияние на характер, женский род и всех матерей [5]. Соматические признаки концепта отображают женскую сущность луны. Это выражается в признаках ‘женской одежды’ (*Темная ночь молчаливо пугается, Шалями тучек луна закрывается.* А. А. Есенина. Родное и близкое), ‘красоты’ (*Так или иначе, все это продолжалось до тех пор, пока не появился на черном небе красавец месяц, который толстел и округлялся, превращаясь в красавицу луну, или не выпрыгивало однозначно круглое солнышко среднего рода, единственного числа, и тогда абсолютно слепые, глухие и немые электронные часы, прислушивающиеся исключительно к пульсации своей уже изрядно подсевшей батарейки, окончательно пропадали из поля зрения, и само небо указывало – говорить или молчать, держать глаза открытыми или закрытыми.* Мария Головановская. Почтальон), ‘роды’ (*По черной поверхности под его ногами неслись сразу три тени – одну, густую и короткую, рождала луна, а две другие, несимметричные и жидкие, возникали от каких-то других источников света – вероятно, окон.* Виктор Пелевин. Тарзанка).

Не все соматические метафоры описывают антропоморфный облик луны. Некоторые признаки этого концепта связаны с зооморфными чертами (ср.: *Да, в тот вечер была сотворена вселенная, и удивительная, мудрая морда луны, и соловьиная трель звонков в коридоре.* Е. И. Замятин. Пещера). Эпитет луны мордастая означает «прост. С большой толстой мордой. Мордастый щенок. М. мужик» [6] (ср.: *За открытым окном была белая ночь, висела мордастая луна, пахло тополем, растущим по соседству.* Нина Катерли. Дневник сломанной куклы).

Перцептивные метафоры представляют луну как видящую (*Он сделал в мире лишь несколько шагов, он увидел следы босых детских пяток на горячей, пыльной земле, в Москве жила его мама, луна смотрела вниз, а снизу её видели глаза, на газовой плите кипел чайник; мир, где бежала безголовая курица; мир, где лягушки, которых он заставлял танцевать, держа за передние лапки, и утреннее молоко, – продолжал тревожить его.* Василий Гроссман. Жизнь и судьба), рассматривающую и наблюдающую. Луна может быть слепой. Признак ‘слепота’ ассоциируется с медленным передвижением этого небесного тела по небосводу (*Слепая луна с отрешенной медлительностью поднималась над вокзалом, над столицей, над страной, над Северным Полушарьем.* Александр Иличевский. Перстень, Мойка, Прорва).

В русских авторских произведениях луне приписываются душевные качества сострадательности, равнодушия, бесстрастности, безучастности, одиночества, угрюмости и щедрости (*Сострадательная луна скрывается за облако, и смерть, сжалившись над нею, покрывает ее гробным покровом.* Г. П. Каменев. Инна; *Было оживлённо, Аня, неуловимо изменившаяся и похорошевшая, прогнала скуку с лица гостя, Артур рассказывал про институт, тут и там мелькали ма-*

нящие слова: сессия, коллоквиум, пара, зачёт, – школьники слушали его раскрыв рот, роскошная и **равнодушная луна** выкатилась над садом и глядела в окно, а нахальный студент между тем ухитрился съесть почти целиком литровую банку золотистого крыжовенного варенья. Алексей Варламов. Купавна; Погибала здесь, загнанная в холодные приазиатские пески, погибала под **угрюмой** и **равнодушной луной**, и милая, бесконечно любимая им русская речь слилась с воплями ужаса и отчаяния разбежавшихся, покалеченных немецкими минами верблюдов. Василий Гроссман. Жизнь и судьба; Младший лейтенант Наделашин с физиономией **бесстрастной зимней луны** напомнил майору, что ни сам он, ни тем более его надзиратели не знают немецкого языка и не знают латышского (они и русский-то знали плоховато). Александр Солженицын. В круге первом; Шумела вода, скрипел под сапогами песок, шуришали, отмечая шаг за шагом, резиновые отвороты, глядела сверху **безучастная луна**... Владимир Тендряков. Тройка, семерка, туз; Как печалится и поднимается все выше **Над холмами одинокая луна**. Александр Гириявенко. Там от звезд такая тишина...; **Луна была щедрая**, и в ее холодном разливистом свете поблескивали зеленые лампочки редких в том году яблок, янтарные бусы облепихи, агатовые ожерелья черной смородины, влюбленные глаза собак, полные слез, и роса на стеблях травы, как маленькие глаза земли. Евгений Евтушенко. Волчий паспорт). Этими качествами определяется характер луны.

Расположение и отсутствие небесных объектов выражается в метафорах человеческих взаимоотношений. В основе создания таких метафор находятся признаки 'объятий' (*К этому времени луна ненадолго **вырвалась из облачных объятий***. Леонид Юзефович. Дом свиданий), 'ссоры' (*Пусть на листьях не будет росы поутру, Пусть **Луна с небом пасмурным в ссоре** – Все равно я отсюда тебя заберу В светлый терем с балконом на море...* Алексей Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь). Другая часть признаков относится к социальному статусу и социальным взаимоотношениям. Луне свойственны, например, признаки 'соседка' (*Я бы вышел к реке, ночевать у воды спокойней. **Луна в омуте – соседка***. Александр Иличевский. Горло Ушулука), '(освободившаяся) пленница' (***Луна наконец вырвалась из плена**, и, освещаемые то палевым, то снежно-синим, облака шли, как ночные корабли*. Игорь Адамацкий. Утешитель).

С давних времён луна ассоциируется с сумасшествием, безумием и другими ментальными болезнями. Эти же качества метонимически переносятся на саму луну (*Повернув голову вверх и налево, летящая любовалась тем, что **луна несётся под нею, как сумасшедшая**, обратно в Москву и в то же время странным образом стоит на месте, так что отчётливо виден на ней какой-то загадочный, тёмный – не то дракон, не то конёк-горбунок, острой мордой обращённый к покинутому городу*. М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита). Среди других ментальных у луны отмечены признаки 'знания' (***Луна уже успела промыть глаза и теперь глядела сюда свысока, зная все про них наперед***. Алан Черчесов. Венок на могилу ветра).

К антропоморфным признакам следует отнести признаки поведения. Луна «ведёт себя», как человек, странно и непредсказуемо (*Еще одна загадка кроется в **странном поведении Луны***. Павел Котляр. Загадочные явления Солнечной системы). На это указывают признаки 'купания' (*Лишь бледная, точно подвергнувшаяся атаке вампира, **луна** малокровно **купалась** в мраморном фонтане*. Дмитрий Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона), 'плача' (*Не исправляли дело и новые работы Зюба – клыки, в царянины которых **вкраплены золото – пот Солнца и серебро – слезы Луны***. Улья Нова. Инка), 'наблюдения' (***Полная луна наблюдает за морем***. Нина Щербак. Роман с филфакком), 'удивленного рассматривания' (***Луна удивленно заглядывала** сквозь битые пыльные стекла на перевернутые скамейки, разбитую стойку кассы, пост милиции с остатками забытой в спешке фуражки, разломанные турникеты на входе, освещала выведенные по трафарету инструкции и предостережения для посетителей телебаши*. Дмитрий Глуховский. Метро). Часто луна описывается метафорами женского поведения (*Сквозь дым просачивались лица друзей. **Восточная луна ласкала улыбкой Майи Аймедовой***. Алла Сурикова. Любовь со второго взгляда).

Луна традиционно символизирует бессмертие, космическую и магическую силу, изменчивость, влияние на жизнь всей земли в целом. Луна управляет человеческой судьбой, властвует в растительном и животном мире. В мифологии небесные объекты вступают в родственные с лунной отношения. Луна – «один из самых важных природных символов, соединивших в себе как положительные, так и негативные черты. В культурах многих народов луна – символ красоты и совершенства (ср.: *лунолика*)» (см. подробнее: [6]). Этот символ был привнесен в русскую, английскую и другие культуры из восточных стран.

Таким образом, концепт *луна* объективируется следующими блоками метафор:

1 блок – витальные метафоры: луна – живое существо: живое, молодое, движущееся, здоровое, сытое, озябшее, сильное, рождающее, мёртвое существо;

2 блок – соматические метафоры: луна – существо, имеющее 'тело': у луны выделены признаки: 'лицо', 'глаза', 'брови', 'лоб', 'череп', 'рот', 'уши', 'волосы', 'язык', 'спина', 'ноги';

3 блок – перцептивные метафоры: луна – видящее и слышащее существо, «имеющее органы восприятия» ('глаза' и 'уши');

4 блок – антропоморфные метафоры: луна – 'мать'; 'соседка'; '(освободившаяся) пленница', 'находящаяся в объятиях', 'поссорившееся существо';

5 блок – эмотивные метафоры: луна – печальная, завидующая, стыдливая;

6 блок – ментальные метафоры: луна – сумасшедшая, безумная, знающая;

7 блок – метафоры характера: луна – сострадательная, равнодушная, бесстрастная, безучастная, одинокая, угрюмая, щедрая;

8 блок – метафоры поведения: луна – дразнится, купается, плачет, удивляется, рассматривает, ласково улыбается.

Антропоморфизм объектов небесной сферы, в частности *луны*, представленный в языковом материале проанализированными блоками метафор, обусловлен, с одной стороны, с пришедшими в русскую лингвокультуру древними традициями почитания луны (её обожествления), с другой стороны – *луна*, как и многие другие концепты, развивая свою структуру, «получила» свои антропоморфные признаки по аналогии с другими концептами небесной сферы (антропоморфные признаки – обязательный компонент структуры любого концепта). Человек, познавая окружающий мир, переносит свои качества на объекты этого мира, наделяя луну, солнце, звёзды свойственными ему самому признаками.

Собранный языковой материал позволяет увидеть еще одну закономерность – 88 % антропоморфных признаков относятся к категории индивидуальных, а не социальных (их доля составляет всего 12 %). *Луна* носителями русского языка обычно воспринимается как самостоятельный, не связанный с другими небесный объект, отстраненный от людей, но тем не менее

наблюдающий с высоты за их жизнью. Для *луны* практически не свойственны социальные, интерперсональные и этические признаки, что говорит об отделении луны от других небесных объектов. Известное в науке влияние луны на эмоциональную и ментальную сферу жизнедеятельности людей в языковой картине мира преломляется в метафорах в обратном векторе восприятия: сама луна эмоциональна и безумна.

По нашему мнению, антропоморфизм луны объясняется помимо фактора расширения концептуальной структуры за счет образных признаков заметным влиянием других культур на русское языковое сознание. Вторая сторона антропоморфизма луны предопределена её теоморфными признаками: богов человек уподобляет себе. Третья сторона антропоморфизма исследуемого концепта объясняется грамматическим женским родом слова, его вербализующего. Отсюда – признаки стереотипного «женского» поведения, характера и эмоциональных состояний в структуре концепта *луна*.

Литература

1. Богиня Луны в мифологиях разных народов. Режим доступа: <http://zoroastrian.ru/node/721> (дата обращения: 10.05.2015).
2. Колесов В. В., Пименова М. В. Концептология: учебное пособие. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2012. 248 с. (Серия: Концептуальные исследования). Вып. 16.
3. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Вып. 2(54). Т. 2. С. 127 – 131.
4. Пименова М. В. Ментальность в зеркале фольклорной картины мира // Современная лингвистика и исследования ментальности в XXI веке: коллективная монография: к 80-летию юбилею профессора В. В. Колесова. Киев: Издательский Дом Д. Бурого, 2014. 376 с. С. 70 – 105. (Серия: Концептуальный и лингвальный миры). Вып. 5.
5. Сидорова Н. П. Сопоставительный анализ структур и способов актуализации русского и английского концептов ЛУНА и MOON: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 23 с.
6. Толковый словарь русского языка. Режим доступа: <http://www.vedu.ru/expdic/16017/> (дата обращения: 2.05.2015).
6. Энциклопедия символики и геральдики. Режим доступа: http://www.symbolarium.ru/index.php/Краткая_энциклопедия_символов (дата обращения: 09.05.2015).

Информация об авторе:

Балашова Наталья Павловна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры английского языка и методики преподавания Новокузнецкого института (филиала) КемГУ, balashova.nata84@yandex.ru.

Natalia P. Balashova – Candidate of Philology, teacher of the Department of English Language and Teaching Methodology, Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 08.06.2015 г.